

Памятные даты: к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне

УДК 159.99

DOI: 10.14529/jpps200201

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ ПСИХОЛОГОВ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Г.Г. Горелова¹, Г.В. Мануйлов², Т.А. Попкова³

¹ Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

² Медико-санитарная часть Министерства внутренних дел Российской Федерации по Челябинской области, г. Челябинск, Россия

³ Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Челябинск, Россия

Обоснование. В годовщину 75-летия победы СССР в Великой Отечественной войне актуальна тема о роли психологов в это тяжелое для страны время. В статье рассматривается вклад психологов в восстановление и возвращение в строй раненых бойцов на примере деятельности А.Р. Лурии и его команды в условиях эвакогоспиталя на Южном Урале. Анализируется исследовательская деятельность и практика психологической реабилитации в системе работы госпиталя нейрохирургического профиля и выявляется становление нейропсихологии как нового направления в психологии. **Цель:** определить вклад психологов, работавших на Южном Урале в условиях эвакогоспиталя, в реабилитацию раненых бойцов и восстановление их психической активности. **Теоретические основы.** Исследование проведено путем глубокого анализа научной литературы по истории отечества и психологии, также изучены научные источники, основанные на трудах А.Р. Лурии и его команды в послевоенное время. **Результаты.** В годы войны психологами был получен богатейший эмпирический материал, многочисленные данные и результаты, на основе которых подготовлены статьи и фундаментальные публикации, детерминирующие и стимулирующие становление новых отраслей психологической науки (нейропсихологии, военной психологии, психофизиологии, психологии здоровья). Важнейшее значение для развития науки имела теория мозговой организации высших психических функций человека, определяющая высшие психические функции как сложную форму психической деятельности, за реализацию которых отвечают определенные мозговые структуры – строго дифференцированные образования, объединенные в различные системы. Также было инициировано формирование психологического сообщества на периферии, где до войны психология еще была практически не развита. **Заключение.** Исследования многих отечественных ученых, и в частности Александра Романовича Лурии, послужили не только вкладом в великую Победу советского народа над грозным врагом, но и способствовали научному прогрессу. Психология во время Великой Отечественной войны получила мощный стимул для своего дальнейшего развития.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, психологи, А.Р. Лурия, Южный Урал, психологическая реабилитация, нейропсихология.

Введение

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. явилась тяжелым испытанием для советского народа. Для победы над врагом потребовалась жесткая мобилизация всех сил, интеграция грандиозных человеческих и материальных ресурсов. Нужды войны потребовали коренной перестройки всех систем жиз-

необеспечения, всех сфер деятельности советского народа и советской государственности. К этому процессу активно приобщилась и большая часть научной интеллигенции.

В перечень новых задач, требующих скорейшего решения, входило изучение тех патологических и негативных психологических явлений, которые выступали как неотврати-

Памятные даты: к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне

мые следствия военных действий. Нужны были конкретные рекомендации по их коррекции и возможной профилактике. Требовалось усовершенствование практики применения уже имеющихся эмпирических результатов и психологических разработок для оперативного реагирования на острейшие нужды военного времени. В этих условиях психологической науке пришлось активно развивать совершенно новые и непривычные для нее сферы исследовательской и практической деятельности, осуществить оперативные организационные преобразования, разработать новую стратегию, направленную на взаимодействие теории и практики в соответствии с военными приоритетами (Лурия, 1975; Кольцова с соавт., 1990; Потёмкина, 2012).

Цель работы: выявить вклад психологов, работавших на Южном Урале в условиях эвакуации госпиталя, в реабилитацию раненых бойцов и восстановление их психической активности. Исследование проведено путем глубокого анализа научной литературы по истории отечества и психологии, также изучены научные источники, основанные на трудах А.Р. Лурии и его команды в послевоенное время.

Результаты и их обсуждение

В военное время перед медицинскими психологами, трудившимися в госпиталях и больницах, были поставлены новые задачи. В мирное время их обязанностью было психологическое сопровождение больного человека, анализ изменений в его функциональной сфере. Во время войны психологам приходилось работать с людьми, по существу здоровыми изначально, но получившими серьезное ранение. В этих условиях важно было определить, «насколько раненый или больной боец может, вернувшись в ряды армии, в строй или на нестроевую работу, выполнять свой долг перед страной в грозные годы Великой Отечественной войны» (Кусков, 2014).

Различные аспекты вопроса об организации медицинской помощи раненым в годы ВОВ на Урале обсуждаются в публикациях А.Г. Алятиной, Н.А. Дегтяревой (Алятина с соавт., 2016; Дегтярева с соавт., 2017), С.А. Кускова (Кусков С.А., 2014, 2015) и ряда других авторов. Ими приводится фактический материал, основанный на архивных источниках, которые послужили для изучения той среды, в условиях которой сформировалось новое научное направление – нейропсихология.

В период военных действий необходима была реструктуризация всех процессов оказания медицинской помощи раненым и больным. Особую актуальность приобрели комплексные терапевтические мероприятия, основанные на применении инновационных методик восстановительного лечения и реабилитации после ранений. Требовались новые препараты и лекарства. Возникла острая необходимость в интеграции гражданской и военной медицины, в формировании сети госпиталей, оказывающих специализированную помощь. Важнейшей задачей становилась оперативная эвакуация раненых в тыл, их дифференциация для своевременного оказания квалифицированной медицинской помощи. Была поставлена задача разработки научных основ обеспечения непрерывности и преемственности в лечении и реабилитации раненых солдат и офицеров.

С самых первых месяцев Великой Отечественной войны потребовались серьезные изменения в организации работы всей госпитальной базы Советского Союза. Необходимо было открытие и перепрофилирование госпиталей, специально предназначенных для так называемой сортировочно-эвакуационной деятельности. Госпитали Южного Урала также начали принимать больных и раненых, прибывавших на военно-санитарных поездах. Первый такой поезд прибыл на станцию Челябинск уже 22 июля 1941 года. Он доставил 500 раненых. К этому времени в Челябинской области насчитывалось уже шесть сортировочных пунктов: в Златоусте, Кыштыме, Магнитогорске, Троицке, Шадринске, Челябинске. Весной 1942 года этими сортировочными пунктами было принято почти 70 % от всех поступивших раненых и больных, включая 99 % носилочных. В целом более 220 тысяч раненых, из них 36,3 % носилочных, доставленных военно-санитарными поездами, приняли госпитали Южного Урала в период с 1941 по 1943 гг. (Кольцова, 1990).

Благодаря интегрированным усилиям государства и медицинской науки всей страны в Челябинской области в период 1940–1945 годов была создана сеть эвакуационных госпиталей, в которых осуществлялась каждодневная и напряженная борьба за жизнь больных и раненых на фронте. Только за июль-декабрь 1941 года были развернуты 76 госпиталей на 24,5 тыс. коек. Летом 1943 года госпитальная сеть достигла максимальных масштабов, когда 1,2

госпитальные койки в среднем приходилось на каждые 100 жителей области (Кусков, 2015). В других областях Урала также отмечалось стремительное увеличение количества госпиталей.

Таким образом, в годы войны совместными усилиями государственных органов, народных комиссариатов обороны, здравоохранения СССР и профессиональных союзов на Южном Урале была сформирована довольно мощная сеть из 192 госпиталей, включающая в том числе полевые подвижные госпитали и госпитали для военнопленных (Дегтярева с соавт., 2017). Целевое назначение этих учреждений было полифункциональным: направленным как на лечение раненых и больных, которые не могли более состоять на военной службе, так и контингента, требующего длительного реабилитационного процесса, нуждающегося в дальнейшем санаторно-курортном или специализированном лечении с возможностью последующего участия в военных действиях.

Большим достижением южно-уральских медиков была та оперативность, с которой они организовали эффективную систему специализированного лечения, основанную на тщательном анамнезе болезни, включающем глубокий анализ конкретных ранений, травм, поражений, специфику и этапы развития заболеваний. В декабре 1941 года Челябинским облздравотделом был издан приказ № 588, который положил начало процессу всеобщей профилизации госпиталей. К концу 1941 года более двух с половиной тысяч больничных коек в ряде городов области приобрели определенный профиль (Дегтярева с соавт., 2017). К декабрю 1942 года в Челябинской области функционировала уже целая сеть специализированных госпиталей, включая госпитали для бойцов и командиров с серьезными ожогами, с тяжелыми ранениями груди и живота, нейрохирургические и госпитали для инфицированных (общим числом 29) (Выродов с соавт., 1985). Такая узкая специализация лечебной работы стала важнейшим достижением советской военной медицины, знаменуя собой ее переход на качественно иной уровень развития. Итогом функционирования оперативно созданной сотрудниками эвакуационных госпиталей Южного Урала системы лечения, восстановления и реабилитации раненых и больных после их эвакуации явилось возвращение к военной службе 72,3 % раненых

и 90,6 % больных (Дегтярева с соавт., 2017).

Что касается медицинских психологов, то их задачи имели несколько иную направленность. В фокусе внимания были процессы лечения тех военнослужащих, которые страдали заболеваниями неврологического и психогенного характера. Психологи занимались вопросами психологической экспертизы и консультирования, а также послеоперационного сопровождения, поскольку в это время резко возросло количество операций на периферических нервных стволах.

Сейчас очень хорошо известно, что лечение больных более эффективно при условии комбинирования медикаментозной терапии и санаторно-курортных факторов. Первые институты курортологии в СССР были созданы еще до войны (их насчитывалось 13), и уже тогда они убедительно продемонстрировали значимость преемственности и единства общетерапевтических и санаторных методик. Во время финской войны медики предприняли первые попытки использования курортной терапии и обнаружили, что она способствует более быстрой регенерации поврежденных тканей, ускоряет процесс восстановления функциональных нарушений, обеспечивая активную позитивную динамику лечения и восстановления раненых. Уже первые месяцы Великой Отечественной войны убедительно подтвердили эти наблюдения.

Ведущее место в системе работы госпиталей-санаториев отводилось комплексной терапии, включающей применение медикаментозного лечения с использованием физиотерапевтических процедур и природно-климатических факторов. В госпитали-санатории, как правило, направлялись особо тяжелые раненые, имеющие сочетанные травмы, дополнительные заболевания и нуждавшиеся в длительном восстановлении. Только этот, инновационный для того времени метод лечения и реабилитации гарантировал скорейшее заживление ран, восстановление функций пораженных органов и возвращение солдат и офицеров на фронт, где они были так необходимы.

Среди раненых было много тех, кто получил травмы головного мозга, что влекло за собой нарушение различных психических функций. Работа с такими пациентами была поручена Н.И. Гращенкову – знаменитому неврологу и нейрохирургу, директору невро-

Памятные даты: к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне

логической клиники Института экспериментальной медицины (позже он был назначен заместителем министра здравоохранения). В его функции входило оказание первичной квалифицированной медицинской помощи бойцам в первые часы после ранения. Нуждающихся в серьезном дальнейшем лечении, как правило, эвакуировали в столицу, в бывший Институт неврологии, превращенный в нейрохирургический госпиталь. Часть раненых направлялась в другие тыловые специализированные госпитали-санатории, один из которых находился на Южном Урале. Через неврологический и нейрохирургический сектор этого специализированного госпиталя-санатория прошло около 1500 военнослужащих с ранениями мозга.

Психологи военного времени решали разнообразные научно-практические задачи, важнейшей среди которых было возвращение в строй бойцов и командиров, восстановление их здоровья и боеспособности, что являлось залогом будущей победы над врагом. Психологи трудились в том числе и в тыловых эвакуационно-восстановительных учреждениях. Известно, например, что А.Н. Леонтьев являлся научным руководителем госпиталя, расположенного в Свердловской области, в деревне под названием Кауровка, а Б.Г. Ананьев и Д.Н. Узнадзе были научными консультантами госпиталя в г. Тбилиси (Петровский, 1967).

В июле 1941 года на Южный Урал был нейрохирургический эвакуогоспиталь № 3120 на 550–600 мест с отделениями черепно-мозговых травм, ранения позвоночника и нервной системы. Задачей госпиталя было вернуть к жизни солдат и командиров с тяжелыми повреждениями центральной нервной системы. Первые эшелоны с ранеными пришли на станцию Сарафановка 18 августа. Начальником госпиталя состоял Н.А. Воронов, комиссаром – В.Н. Чекалин. Необходимо было в краткие сроки организовать работу госпиталя, так как поступавшие сюда тяжелораненые часто были обездвижены, потеряли речь, зрение, ориентацию; были раненые с полной потерей памяти.

Уже с августа этого же года руководителем эвакуогоспиталя был назначен психолог, нейрохирург А.Р. Лурия. Однако самого госпиталя как такового еще не было, и, получив это ответственное поручение, ученый остановил свой выбор на небольшом санатории в

поселке Кисегач. Санаторий находился в живописном месте, располагаясь между двух озер, которыми Южный Урал особенно богат (Кольцова с соавт., 1995).

Первый спальный корпус санатория на 250 мест был построен в 1936 году и прозван «Белый лебедь». И, действительно, если посмотреть на это здание с дальнего берега озера Теренкуль, то создается впечатление, что по воде плывет белый лебедь, рассекая ширь уральских лесов. Так увидели это место в наше время студенты ЮУрГУ Данил Сазонов, Анастасия Колмогорцева и Наталья Шанькова, посетившие это место в составе психологического добровольческого отряда Уральского филиала Центра экстренной психологической помощи МЧС России «Пламя».

Живописная местность, обширный лесной массив, чистейший воздух, большое количество солнечных дней, минеральные источники – все эти уникальные лечебно-оздоровительные природные возможности подметили и ученые-медики.

Больничные палаты и операционные госпиталя разместили в двух двухэтажных корпусах санатория. На перестройку не было времени и сил: хирурги оперировали раненых, накладывали швы, извлекали пули и осколки практически с утра до вечера. Очень полезными и востребованными оказались грязе- и водолечебницы, которые были построены еще до войны.

Вблизи первого корпуса было 16 деревянных дач, в которых жили сотрудники госпиталя. Было голодно, особенно в первую зиму войны, поэтому персонал собирал ягоды, грибы, на территории был разбит огород.

Выздоровливающие бойцы помещались в отдельный корпус. Большинство из них принимали участие в заготовке дров для госпиталя. В полуподвальном помещении были оборудованы так называемые «восстановительные трудовые мастерские», где выздоравливающие могли заниматься сапожным, столярным, швейным, слесарным делом. Раненые имели возможность получить новую специальность, если не могли вернуться к прежней работе, поэтому в структуре восстановительных мастерских существовали также курсы переподготовки (например, курсы счетоводов). Работа в мастерских была частью лечения, она позволяла быстрее восстановить динамику движений конечностей (Цветкова, 1972).

Наряду с лечением в условиях госпиталя одновременно решались и исследовательские задачи. В своих воспоминаниях А.Р. Лурия писал о том, что перед психологами того времени стояли задачи разработки методов диагностики локальных мозговых поражений, осложнений, вызванных ранениями (воспалительные процессы и т. д.), рациональных, научно обоснованных методик восстановления нарушенных психических функций (Лурия, 1982). Для этих целей в госпитале открыли две новые лаборатории – патоморфологическую и нейрофизиологическую. Их оборудование было более чем скромным, тем не менее на базе госпиталя в годы войны была организована серия успешных исследований и эффективных реабилитационных мероприятий с ранеными, получившими повреждения головного мозга.

Под руководством А.Р. Лурии на Южном Урале работали квалифицированные специалисты-психологи, психоневрологи, невропатологи и психиатры: С.Г. Геллерштейн, Ф.В. Бассин, Б.В. Зейгарник, С.Я. Рубинштейн, А.В. Запорожец, Э.С. Бейн, О.П. Кауфман, В.М. Коган, Э.А. Коробкова, а также А.К. Фохт, Л.Б. Перельман, нейрохирург Н.П. Игнатъев, физиолог Л.С. Юсевич (Хомская с соавт., 1982).

Александр Романович подчеркивал, что очень сильно всех выручала величайшая преданность делу, и, хотя группа состояла всего из 30 человек, все понимали невероятную сложность стоявших перед ними проблем. Специалисты госпиталя определяли район поражения мозга, и благодаря точному диагнозу назначаемое лечение давало хорошие результаты. Психологи изучали активность человека при ранениях и разрабатывали методы диагностики локальных поражений мозга и восстановления нормальных психических функций. А.Р. Лурия внедрил эффективный метод восстановления речи у людей с подобными ранениями. Полученный опыт впоследствии был обобщен в работе «Восстановление функций после военной травмы» (Лурия, 1948).

Среди членов команды был Соломон Григорьевич Геллерштейн, один из основателей отечественной психологии и психофизиологии труда, который прибыл в Кисегач по приглашению А.Р. Лурии. Он выполнял обязанности научного руководителя и консультанта по трудовой терапии всех госпиталей

системы ВЦСПС. В госпитале С.Г. Геллерштейном были организованы мастерские и теплицы, где трудились выздоравливающие бойцы. На практике было доказано огромное значение трудотерапии в процессе восстановления высших психических функций, а собранные наблюдения Соломон Григорьевич обобщил в книге «Восстановительная трудотерапия в системе работы эвакогоспиталей» (Геллерштейн, 1943).

Восстановлением психических функций бойцов с повреждениями головного мозга и периферической нервной системы занимались Блюма Вульфовна Зейгарник и Сусанна Яковлевна Рубинштейн, аспирантка А.Р. Лурии. В 1945 году С.Я. Рубинштейн защитила кандидатскую диссертацию на тему «Восстановление трудоспособности у больных с военными травмами мозга» (Зейгарник, 1943).

Использование всего комплекса курортных факторов и трудотерапия в сочетании с хирургическим лечением раненых бойцов сокращали до минимума сроки их выздоровления. Благодаря самоотверженному труду всего коллектива госпиталя до 90 % раненых получили полное исцеление.

Спустя три года госпиталь был переведен в Москву, где А.Р. Лурия и его коллеги продолжили работу по восстановлению боеспособности и трудоспособности раненых (Хомская с соавт., 1982).

С 1941 по 1944 годы работы южноуральского госпиталя здесь пролечились 9502 человека. Многие из них вернулись в строй защитников Родины. Истории ранения и лечения каждого из этих бойцов хранятся в архивах госпиталя № 3120, которые были вывезены в Москву в Институт экспериментальной медицины.

Для постановки диагноза психологи определяли те конкретные участки функциональной системы, которые были поражены, при одновременном выявлении тех звеньев ЦНС, которые остались сохранными. Именно их в комбинации с дополнительными внешними факторами и средствами использовали с целью перестройки функциональной системы (Лурия, 1948).

В 1971 г. была опубликована одна из наиболее известных книг А.Р. Лурии – «Потерянный и возвращенный мир. История одного ранения» (Лурия, 1971). Это потрясающей силы документ, явившийся свидетельством

большого мужества тяжелейшего больного и великого милосердия, мудрости, такта, самоотвержения врача-исследователя. Как и многие другие книги А.Р. Лурии, эта книга была опубликована не только в нашей стране, но и за рубежом, получив всемирное признание. Герой повести – Л.С. Засецкий, получивший тяжелое ранение осколком снаряда, разрушившего левую часть теменно-затылочной области мозга. Ранение вызвало полную амнезию, утрату речевых функций, навыков чтения и письма, пространственную дезориентацию, разрушение целостности жизненного мира. А.Р. Лурия не только помог Л.С. Засецкому заново научиться читать и писать, но продолжал сопровождать его в течение нескольких десятков лет.

Работа с письменной речью была одной из важнейших областей реабилитационной работы. А.Р. Лурия вспоминает о том, как психологи попросили одного раненого описать свое ранение. После написания трех строчек он стал утверждать, что больше написать не может. Все попытки убедить его продолжить не увенчались успехом. Больной утверждал, что у него в голове хаос, в котором он не способен разобраться. Тогда ему предложили воспользоваться карточками. В итоге он написал следующий рассказ: «11-го декабря 1942 года я был на фронте. С утра было облачно, шел снег, был небольшой ветерок. Я был на командном пункте, со мной были старший политрук П. и несколько бойцов. Была небольшая артиллерийская перестрелка. Бойцы начали меня спрашивать, скоро ли мы откроем огонь по противнику. Я отвечал им, что время еще не пришло. Час спустя дали команду открыть огонь. В это время бойцы чувствовали себя хорошо и потерь не было. Я наблюдал за разрывами снарядов на позициях противника» (Лурия, 1948).

Таким образом, в системе восстановительной психологической помощи письмо оказалось эффективным вспомогательным средством, позволяющим больному соотносить различные вариации одного и того же звука с определенной категорией, а также дифференцировать звуки, артикулярно связанные между собой. Потребовались огромные усилия психологов и самого больного, прежде чем пришел долгожданный успех.

В ходе успешной практической деятельности А.Р. Лурия еще раз убеждается, что «разрушение различных участков мозга име-

ет следствием нарушение одной и той же функциональной системы (например, произвольного действия, речи или письма). В то же время это нарушение каждый раз будет отличаться своеобразными особенностями протекания и может быть нивелировано путем компенсационного включения в осуществление нарушенной деятельности новых сохранных участков коры головного мозга» (Лурия, 1975), что и осуществлялось в приведенных примерах восстановления психической активности раненых с помощью письма.

Самоотверженная деятельность советских психологов, работавших в годы Великой Отечественной войны на Южном Урале, важна не только как фактор и важнейшая составляющая общей победы над врагом, эта деятельность послужила дальнейшему прогрессу всей психологической науки:

1. В годы войны психологами был получен богатейший эмпирический материал, многочисленные данные и результаты, на основе которых подготовлены статьи и фундаментальные публикации, детерминирующие и стимулирующие становление новых отраслей психологической науки (военной психологии, психофизиологии, психологии здоровья).

2. Возникло инновационное научное направление – нейропсихология, которая в отличие от нейропсихологии западного образца, вырастая из медицины, движимая трудом и талантом А.Р. Лурии, его учеников и последователей, приобрела в своей основе именно психологию¹ (Хомская, 1983; Ярошевский, 1985; Смирнов, 1986).

3. Важнейшее значение для развития науки имела теория мозговой организации высших психических функций человека. Определяя высшие психические функции как сложную форму психической деятельности, Александр Романович отмечал, что за их реализацию отвечают определенные мозговые структуры – строго дифференцированные образования, объединенные в различные системы (Ярошевский, 1974; Смирнов, 1986).

4. Благодаря исследованиям сотрудников эвакуированных научно-исследовательских

¹ Тюменцева И.П. Деятельность эвакуационных госпиталей Курганской области в годы Великой Отечественной войны // Тезисы докладов научно-практической конференции к Пятидесятилетию победы. Челябинск: Челяб. обл. краев. музей, 1995. С. 108–111.

центров в республиках и провинциях, не затронутых военными действиями, в послевоенное время был отмечен рост региональных психологических лабораторий и кафедр. По сути, было инициировано формирование психологического сообщества на периферии, где до войны психология еще была практически не развита (Павленко с соавт., 2014; Недоспасов, 2008).

Заключение

Таким образом, можно отметить, что усилия многих ученых и, в частности Александра Романовича Лурия, послужили не только вкладом в великую Победу советского народа над грозным врагом, но и способствовали научному прогрессу. Советская психология во время Великой Отечественной войны получила мощный стимул для своего дальнейшего развития.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Литература

1. Алятина, А.Г. Роль местных и распределительных эвакуационных пунктов в системе госпитального лечения в 1941–1945 гг. (на примере госпиталей Южного Урала) / А.Г. Алятина, Н.А. Дегтярева // *Научные ведомости. Серия История. Политология.* – 2016. – Т. 37, № 1 (222). – С. 128–132.
2. Выродов, И.К., Организация лечения раненых и больных в эвакогоспиталях Южного Урала / И.К. Выродов, А.М. Дюкарева, Г.Л. Мешалкин // *Военно-медицинский журнал.* – 1985. – № 7. – С. 25–28.
3. Геллерштейн, С.Г. Восстановительная трудовая терапия в системе работы эвакогоспиталя / С.Г. Геллерштейн. – М.: Медгиз, 1943. – 228 с.
4. Дегтярева, Н.А. Развертывание специализированных госпиталей для раненых красноармейцев на Южном Урале в военные годы (1941–1945 гг.) / Н.А. Дегтярева, А.Г. Алятина // *Самарский научный вестник.* – 2017. – Т. 6, № 1 (18). – С. 143–146.
5. Зейгарник, Б.В. К вопросу о локальном и общемозговом факторах при лобных нарушениях мозга / Б.В. Зейгарник // *Невропатология и психиатрия.* – 1943. – Т. 12, № 6. – С. 40–44.
6. Кольцова, В.А. Деятельность психологов в годы Великой Отечественной войны / В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник // *Психологический журнал.* – 1990. – Т. 11, № 3. – С. 16–24.
7. Кольцова, В.А. Работа советских психологов в годы Великой Отечественной войны / В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник // *Психологический журнал.* – 1995. – Т. 16, № 3. – С. 3–12.
8. Кусков, С.А. Эвакогоспитали Урала военной поры как инструмент сбережения народа / С.А. Кусков // *Архивы Урала.* – 2015. – № 21. – С. 349–361.
9. Кусков, С.А. Эвакопункты военно-санитарной службы Великой Отечественной войны (1941–1946) / С.А. Кусков // *Военно-исторический архив.* – 2014. – № 3 (171). – С. 179–186.
10. Лурия, А.Р. Восстановление функций мозга после военной травмы / А.Р. Лурия. – М.: Изд-во Акад. мед. наук СССР, 1948. – 235 с.
11. Лурия, А.Р. Потерянный и возвращенный мир. История одного ранения / А.Р. Лурия. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1971. – 123 с.
12. Лурия, А.Р. Советские психологи в годы Великой Отечественной войны / А.Р. Лурия // *Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова.* – 1975. – № 5. – С. 757–759.
13. Лурия, А.Р. Этапы пройденного пути: Научная библиография / А.Р. Лурия. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 192 с.
14. Недоспасов, В.О. Становление психологии на Южном Урале / В.О. Недоспасов // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология».* – 2008. – Т. 1, № 31. – С. 8–18.
15. Павленко, В.Д. Южный Урал. Великая Отечественная война: к 70-летию со дня Победы / В.Д. Павленко, Г.К. Павленко. – Челябинск: Изд-во Челябинского краеведческого музея, 2014. – 119 с.
16. Петровский, А.В. История советской психологии / А.В. Петровский. – М.: Просвещение, 1967. – 368 с.
17. Потёмкина, М.Н. Психологический аспект эвакуации в годы Великой Отечественной войны / М.Н. Потёмкина // *Вестник Челябинского государственного университета.* – 2012. – № 16 (270). – С. 58–61.
18. Смирнов, С.С. Дом, где жил ученый А.Р. Лурия / С.С. Смирнов // *Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Челябинская область.* – М., 1986. – С. 138–139.

Памятные даты: к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне

19. Хомская, Е.Д. А.Р. Лурия и современная психология / Е.Д. Хомская, Л.С. Цветкова, Б.В. Зейгарник. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 255 с.

20. Хомская, Е.Д. Методологические и теоретические проблемы психологии в трудах А.Р. Лурия / Е.Д. Хомская // Вопросы психологии. – 1983. – № 1. – С. 66–82.

21. Цветкова, Л.С. Восстановительное

обучение при локальных поражениях мозга / Л.С. Цветкова. – М.: Педагогика, 1972. – 272 с.

22. Ярошевский, М.Г. История психологии / М.Г. Ярошевский. – М.: Мысль, 1985. – 575 с.

23. Ярошевский, М.Г. Психология в XX столетии / М.Г. Ярошевский. – М.: Политиздат, 1974. – 447 с.

Горелова Галина Газимовна, доктор психологических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры общей психологии, психодиагностики и психологического консультирования, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), gal.gorelowa2015@yandex.ru

Мануйлов Геннадий Валерьевич, врач-психиатр, Медико-санитарная часть Министерства внутренних дел Российской Федерации по Челябинской области (Челябинск), gennadiymanuylovproduction@gmail.com

Попкова Татьяна Александровна, заведующая научной библиотекой, Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Челябинск), popkova@chel.ranepa.ru

Поступила в редакцию 5 февраля 2020 г.

DOI: 10.14529/jpps200201

ACTIVITIES OF SOVIET PSYCHOLOGISTS IN THE SOUTH URALS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

G.G. Gorelova¹, gal.gorelowa2015@yandex.ru; ORCID:0000-0002-5628-4415

G.V. Manuilov², gennadiymanuylovproduction@gmail.com

T.A. Popkova³, popkova@chel.ranepa.ru

¹ South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

² Medical Unit of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russian Federation

³ Chelyabinsk branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk, Russian Federation

Background. On the 75th anniversary of the victory of the USSR in World War II, the discussion on the role of psychologists in this difficult time for the country is relevant. The article discusses the contribution of psychologists to the recovery and return to service of wounded soldiers on the example of A. Luria and his team in an evacuation hospital in the South Urals. The research activity and practice of psychological rehabilitation in a neurosurgical hospital are analyzed, the emergence of neuropsychology as a new direction in psychology is revealed. **Aim.** To identify the contribution of psychologists working in an evacuation hospital in the South Urals in the rehabilitation of wounded soldiers and mental health recovery. **Theoretical foundations.** The study was carried out by in-depth analysis of the scientific literature on Russian history and the history of psychology and scientific sources based on the works of A.R. Luria and his team in the postwar period. **Results.** During the war years, psychologists collected the richest empirical material, numerous data and results, on the basis of which articles and fundamental publications were prepared that determined and stimulated the emergence of new branches of psychological

science (neuropsychology, military psychology, psychophysiology, health psychology). Of crucial importance for the development of science was the theory of the brain organization of the higher mental functions of a person, which defines higher mental functions as a complex form of mental activity, for the implementation of which certain brain structures are responsible – strictly differentiated formations combined into various systems. The emergence of a psychological community was also stimulated on the periphery, where before the war psychology was still almost undeveloped. **Conclusion.** The research of many Russian scientists and, in particular Alexander Luria, not only contributed to the great Victory of the Soviet people but also stimulated scientific progress. Psychology during the Great Patriotic War received a powerful incentive for its further development.

Keywords: Great Patriotic war, psychologists, A.R. Luria, South Urals, psychological rehabilitation, neuropsychology.

References

1. Alatina A.G., Degtyareva N.A. [The role of local and distribution evacuation centers in the hospital treatment system in 1941–1945 (on the example of hospitals in the South Urals)]. *Nauchnye vedomosti. Serija Istorija. Politologija* [Scientific reports. Series History. Political science], 2016, vol. 37, no. 1 (222), pp. 128–132. (in Russ.).
2. Vyrodov I.K., Dyukareva A.M., Meshalkin G.L. [Organization of treatment of the wounded and sick in evacuation hospitals of the South Urals]. *Voенно-медицинский журнал* [Military Medical Journal], 1985, no. 7, pp. 25–28. (in Russ.).
3. Gellerstein S.G. *Vosstanovitel'naja trudovaja terapija v sisteme raboty jevakogospitalja* [Reconstructive labor therapy in the work system of the evacuation hospital]. Moscow, Medgiz, 1943. 228 p. (in Russ.).
4. Degtyareva N.A., Alatina A.G. [A variety of special hospitals for the early Red Army soldiers in the South Urals during the war years (1941–1945)]. *Samarskij nauchnyj vestnik* [Samara Scientific Bulletin], 2017, vol. 6, no. 1 (18), pp. 143–146. (in Russ.).
5. Zeigarnik B.V. [On the issue of local and cerebral factor in frontal brain disorders]. *Nevropatologija i psihiatrija* [Neuropathology and Psychiatry], 1943, vol. 12, no. 6, pp. 40–44. (in Russ.).
6. Koltsova V.A., Oleinik Yu. N. [The activities of psychologists during the Great Patriotic War]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 1990, vol. 11, no. 3, pp. 16–24. (in Russ.).
7. Koltsova V.A., Oleinik Yu.N. [The work of Soviet psychologists during the Great Patriotic War]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 1995, vol. 16, no. 3, pp. 3–12. (in Russ.).
8. Kuskov S.A. [Evacuation hospitals as a tool for saving people]. *Arhivy Urala* [Archives of the Urals], 2015, no. 21, pp. 349–361. (in Russ.).
9. Kuskov S.A. [Evacuation points of the military sanitary service of the Great Patriotic War (1941–1946)]. *Voенно-исторический архив* [Military Historical Archive], 2014, no. 3 (171), pp. 179–186. (in Russ.).
10. Luria A.R. *Vosstanovlenie funktsii mozga posle voенnoi travmy* [Recovery of brain functions after a military injury]. Moscow, Akad. med. nauk SSSR, 1948, 235 p. (in Russ.).
11. Luria A.R. *Poteryannyi i vozvrashchennyi mir. Istorija odnogo raneniya* [The lost and returned world. The history of one wound]. Moscow, Moscow State University, 1971, 123 p. (in Russ.).
12. Luria A.R. [Soviet psychologists during the Great Patriotic War]. *Zhurnal nevropatologii i psihiatrii im. S.S.Korsakova* [S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry], 1975, no. 5, pp. 757–759. (in Russ.).
13. Luria A.R. *Jetapy projdennogo puti: Nauchnaja bibliografija* [Stages of the path traveled: Scientific bibliography]. Moscow, Moscow State University, 1982, 192 p. (in Russ.).
14. Nedospasov V.O. [The formation of psychology in the Southern Urals]. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*. 2008, vol. 1, no. 31, pp. 8–18. (in Russ.).
15. Pavlenko V.D., Pavlenko G.K. *Juzhnyj Ural. Velikaja Otechestvennaja vojna: k 70-letiju so dnja Pobedy* [Southern Urals. The Great Patriotic War: to the 70th anniversary of the Victory]. Chelyabinsk, Chelyabinskii kraevedcheskii muzei, 2014. 119 p. (in Russ.).

Памятные даты: к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне

16. Petrovsky A.V. *Istorija sovetskoj psihologii* [History of Soviet Psychology]. Moscow, Prosveshhenie, 1967, 368 p. (in Russ.).
17. Potemkina M.N. [The psychological aspect of evacuation during the Great Patriotic War]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2012, no. 16 (270), pp. 58–61. (in Russ.).
18. Smirnov S.S. *Dom, gde zhil uchenyj A.R. Lurija* [The house where the scientist A.R. Luria lived]. *Materialy Svoda pamjatnikov istorii i ikul'tury RSFSR. Cheljabinskaja oblast'* [Materials of the Code of Monuments of History and Culture of the RSFSR. Chelyabinsk region]. Moscow, 1986, pp. 138–139. (in Russ.).
19. Chomskaya E.D., Tsvetkova L.S., Zeigarnik B.V. *A.R. Lurija i sovremennaja psihologija* [A.R. Luria and modern psychology]. Moscow, Moscow State University, 1982. 255 p. (in Russ.).
20. Chomskaya E.D. [Methodological and theoretical problems of psychology in the works of A.R. Luria]. *Voprosy psihologii* [Questions of psychology], 1983, no. 1, pp. 66–82. (in Russ.).
21. Tsvetkova L.S. *Vosstanovitel'noe obuchenie pri lokal'nykh porazheniyakh mozga* [Reconstructive training for local brain lesions]. Moscow, Pedagogika, 1972. 272 p. (in Russ.).
22. Yaroshevsky M.G. *Istorija psihologii* [History of Psychology]. Moscow, Mysl', 1985. 575 p. (in Russ.).
23. Yaroshevsky M.G. *Psihologija v XX stoletii* [Psychology in the twentieth century]. Moscow, Politizdat, 1974. 447 p. (in Russ.).

Received 5 February 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Горелова, Г.Г. Деятельность советских психологов на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны / Г.Г. Горелова, Г.В. Мануйлов, Т.А. Попкова // Психология. Психофизиология. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 5–14. DOI: 10.14529/jpps200201

FOR CITATION

Gorelova G.G., Manuilov G.V., Popkova T.A. Activities of Soviet Psychologists in the South Urals During the Great Patriotic War. *Psychology. Psychophysiology*. 2020, vol. 13, no. 2, pp. 5–14. (in Russ.). DOI: 10.14529/jpps200201
